

НЕМАРКИРОВАННЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И «ОБЩИЙ ПАДЕЖ» В СУБСТАНТИВНОЙ ГРУППЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

UNMARKED CASE FORMS AND «COMMON CASE» IN THE SUBSTANTIVE GROUP OF THE GERMAN LANGUAGE

N. Ryabchenko

Summary. This article is devoted to the diachronic aspects of the formation and analysis of the causes of the spread of substantive combinations with the unmarked case form of the noun in the German literary language, as well as the formation of the «common case».

Keywords: substantive group; German; «common case»; unmarked nouns; afflicted and non-articular use; quantitative combinations.

Рябченко Наталья Валериевна

К.филол.н., АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
rjabtsch@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена диахроническим аспектам формирования и анализу причин распространения субстантивных сочетаний с немаркированной падежной формой существительного в немецком литературном языке, а также вопросу формирования «общего падежа».

Ключевые слова: субстантивная группа; немецкий язык; «общий падеж»; немаркированные существительные; афлексивное и безартиклевое употребление; количественные сочетания.

С исторической точки зрения современный немецкий язык в плане цельносистемного аспекта лингвистической типологии характеризуется переходом от неизолирующего типа к изолирующему. Исторически флективный строй заменяется новым, аналитическим, функции флексий передаются другим уровням языковой системы. Отсюда своеобразие современного немецкого языка, которое находит отражение, с одной стороны, в избытке формальных признаков для обозначения грамматической категории, в асимметрии строения парадигм отдельных категорий, а с другой — в стремлении к преодолению избыточности, выравниванию парадигм, развитию новых форм выражения.

Очевидно, что существительное в немецком языке становится все более и более морфологически невыразительным, утрачивая в диахронии разнообразие падежных флексий. Для включения в предложение оно все чаще опирается на другие языковые средства, в первую очередь, на артикль. Еще недавно (с исторической точки зрения) правило употребления — *s* в генитиве единственного числа практически не знало исключений, а сегодня имена собственные и существительные, близкие по значению к именам собственным и имеющие артикль, часто стоят без артикля: *des Nil, des Mai* [1, с. 249, 254], нередко флексия выпадает у нарицательных существительных: *des Stau*¹.

Тенденция к выпадению флексии у существительного с артиклем объясняется экономией языковых средств, устранению избыточности и стремлением снабжать

лишь один член синтаксической группы существительного грамматическим показателем, выражающим синтаксические отношения всей группы. В диахронии можно выделить целый ряд типов субстантивных групп, которые исторически оформлялись «избыточно», а в современном языке часто имеют лишь один грамматический маркер.

Так, в 17–18 вв. устанавливается оформление сочетаний «артикль + прилагательное + существительное», где прилагательное не маркируется: *der rother Adler* → *der rote Adler* [5, с. 35]. В 19 в. избыточная флексия часто элиминируется из структуры сразу нескольких типов субстантивных сочетаний:

- ♦ имя + прозвище: *Friedrichs des Weisen* → *Friedrich des Weisen*;
- ♦ артикль + нарицательное существительное + личное имя: *des Königes Friedrich* → *des Baron Holbach, des Fürst Blücher*;
- ♦ сочетания с приложениями-титулами, званиями и т.п., сравним: *Herrn Jacob Quandten der heiligen Schrift Doktorn, Oberpredigern an der Residenzkirche zu Königsberg, ...* → *Herrn Jacob Quandten der heiligen Schrift Doktorn, Oberprediger an der Residenzkirche zu Königsberg, ...*

В двух первых приведенных выше типах сочетаний выпадение флексии поддерживается тесным смысловым единством компонентов, они фактически выступают как единое имя. В третьем компоненте сочетания объединены не столь тесно, здесь возможно проникновение именительного падежа, как называющего. Кроме

¹ Spiegel 1998, № 41.

того, в диахронии появление конструкций третьего типа совпало с устареванием постпозитивного артикля.

Во всех трех примерах наличие даже одного маркера является достаточным для выражения грамматических признаков субстантивных элементов группы. При этом этот маркер сохраняет степень дифференциации грамматических признаков.

В современном немецком языке все больше получают распространение афлексивное и безартиклевое употребление компонентов субстантивных групп, что явно недостаточно для поддержания дифференциации грамматических признаков. Рассматривая такие сочетания, можно говорить о сужении сферы употребления не только флексии, но артикля в немецких субстантивных сочетаниях. Ряд современных языковедов подчеркивают и уделяют особое внимание явлениям выпадения артикля, поскольку это ведет к глобальным структурным изменениям в немецком языке (см., например, Н. Бабенко [4]).

Так, с 19 века в немецком языке начинают активно использоваться афлексивные сочетания существительных с предлогом. При этом в них также выпадает и артикль: *wegen Totschlag, mit Assistent*. Степень дифференциации грамматических признаков в таких сочетаниях сужается. Представляется, что на начальном этапе это явление связано с тем, что определенные предлоги ассоциируются с определенными падежами, поэтому артикль и флексия воспринимаются как избыточные маркеры падежа.

Далее вследствие частого появления немаркированных форм у существительных женского рода, а также, поскольку многие предлоги в немецком языке могут употребляться с двумя падежами (*an, über, auf* и т.п.) и управление многих предлогов колеблется (*dank, wegen* и т.п.), эта ассоциация стирается. Возникают явления синкретизма, например, в сочетании *wegen Totschlag* можно предполагать и родительный и дательный падеж. В этом контексте рассмотренные языковые факты получают иную интерпретацию: в предложных сочетаниях без артикля существительное выступает не с нулевым окончанием, а не склоняется.

Формальная падежная дифференциация здесь становится неважной. Для понимания предложного сочетания достаточно лишь семантики компонентов. В этой связи можно говорить о свертывании падежной парадигмы и вернуться к теме развития в литературном немецком языке «единого» или «общего» падежа (*Einheitskasus, Gemeinschaftskasus, Nullkasus, neutraler Kasus* и т.п.).

Тезис о развитии этого явления в немецком языке был высказан целым рядом германистов (см., например, W. Schmidt [2, s. 136]), в первую очередь, в связи с экспан-

сией немаркированных падежных форм в группе существительного с родительным падежом, а именно:

- ◆ в квантитативных сочетаниях, например: *zwei Sack Mehl, eine Menge Leute, Anfang Juni* и др;
- ◆ назывных сочетаниях нарицательного существительного с именем собственным или существительным в функции имени собственного: *im Fall Krupp, beim Wiederaufbau Irak*.

Рассмотрим эти сочетания подробнее.

1. Квантитативные сочетания до 18 века, как правило, употреблялись с родительным падежом: *eine Summe Geld(e)s*. Однако уже с 16 века формально дифференцировать падеж в этих сочетаниях часто было затруднительно, поскольку вещественные существительные, часто выступающие в качестве вторых компонентов этих сочетаний, в этот период уже часто употреблялись без артикля и формально не могли эксплицировать падеж, к примеру: *eine Kanne Milch*. Вслед за ними начала выпадать флексия и у существительных среднего и мужского рода. А затем родительный падеж в этом типе сочетания практически вышел из употребления. Таким образом, в этом типе сочетаний произошло аналогическое выравнивание в пользу грамматически немаркированных форм.

Закреплению грамматически немаркированных форм в данном типе сочетаний могла способствовать также тенденция к вытеснению родительного падежа, который к концу 19 века практически уже не употреблялся.

Таким образом, в этом типе сочетаний, также как и в предложных сочетаниях, формальные грамматические маркеры элиминируются. Основанием для появления немаркированной формы второго компонента выступает семантика компонентов, особенно первого, а также их контактное положение.

2. Назывные сочетания нарицательного существительного с именем собственным или существительным в функции имени собственного с немаркированным компонентом в постпозиции типа *die Familie Wolf* начала распространяться в 19 в.

Примечательно, что довольно быстро этот тип сочетаний вытеснил и конструкции с предлогом: *im Pfarrhaus zu Ebeleben* → *im Pfarrhaus Ebeleben* [3, p. 208, 210]. Распространению такого рода конструкций способствовало в этом периоде влияние французского языка, сравни: *librairie Quantin, chocolat Suchard*.

Другой причиной, на наш взгляд, стала экспансия именительного падежа. В немецком языке распространены сочетания нарицательных существительных с именами

собственными в постпозиции в именительном падеже типа *das Drama «Maria Stuart»*. К ним близки по значению сочетания типа *die Familie Wolf*, где происходит смена логических отношений, и второй компонент начинает восприниматься как название и ставиться в именительный падеж. Этой же точки зрения придерживается и Т.Г. Попова [6, с. 218–219], указывая, что словосочетания типа *Fall Harnack* характеризуется превращением второго компонента в отличительный признак первого, в его название.

В современном немецком языке эта модель субстантивных сочетаний оказалась весьма продуктивной. В качестве второго компонента сейчас могут выступать и нарицательные имена существительные. При этом у них выпадает не только флексия, но и артикль (или, возможно, предлог): *eine Art Kontrasterleben*¹.

На наш взгляд, формальная грамматическая немаркированность второго существительного уже не может объясняться только экспансией именительного падежа и, тем более, влиянием французского. Это — продуктивная модель оформления субстантивного сочетания. Предпосылками формальной грамматической немаркированности второго компонента выступает использование в качестве первого компонента существительных типа *Art, Fall, Affäre, Ära, Richtung, Beispiel, Thema, Generation, Phänomen, Experiment, Modell* и др., а также контактное расположение компонентов в группе: *in der Ära Kohl, über den Fall Vera Brühne, mit der Affäre Dreyfus, das gescheiterte Experiment Green Card*.

Это сближает их с рассмотренными выше количественными и предложными сочетаниями. Здесь также грамматически выразительные формы утрачивают свое значение. На первый план выходит семантика первого компонента и контактное расположение.

Рассматривая субстантивные группы с формально грамматически немаркированным именем, нельзя обойти вниманием сочетания с приложением с *als*.

В аппозитивных сочетаниях с *als* приложения без детерминативов (артикля и флексии) начинают отмечаться с середины 19 в. в сочетаниях, резвившихся из конструкций с родительным падежом: *sein damaliges Amt als Prediger in N.* → *sein damaliges Amt als Prediger in N.* Позднее, к началу 20 столетия, появляются упоминания о немаркированных формах в сочетаниях с другими косвенными падежами, например: *wenn mir als Knabe*.

Предполагается, что, как и в описанных выше количественных сочетаниях, немаркированные формы у ком-

понентов после *als* начинают распространяться на фоне массовых случаев выпадения артикля [5, с. 11]. Безартиклевые приложения с *als* уже не могут в полной мере дифференцировать грамматические признаки. На фоне афлексивного оформления существительных женского рода, а также сильных существительных среднего и мужского рода во всех падежах за исключением родительного происходит аналогическое выравнивание в оформлении родительного падежа сильных и слабых существительных-приложений с *als*, а также слабых существительных-приложений с *als* в других косвенных падежах.

Во всех приведенных выше сочетаниях с недетерминированным именем (сочетаниях с предлогом, количественных сочетаниях, назывных сочетаниях, сочетаниях с приложением с *als*) можно выделить ряд общих факторов, влияющих на употребление второго компонента в немаркированной форме: контактное постпозитивное расположение грамматически немаркированного существительного и наличие препозитивного компонента с определенной семантикой (в предложных сочетаниях — предлогов, в сочетаниях с приложением — *als*, в количественных сочетаниях — существительных меры, количества и т.п., в назывных сочетаниях — слов типа *Art, Fall, Affäre, Ära, Richtung, Beispiel* и т.д.).

Завершая рассмотрение субстантивных сочетаний с немаркированным именем, хочется обратить внимание на еще одну продуктивную тенденцию в современном немецком языке. В литературном языке все чаще употребляются сложные существительные, замещающие целые сочетания: *20 Jahre Haft für Ex-CIA-Agenten, im stern-Ticker*².

Препозитивные компоненты этих сочетаний пишутся через тире, грамматически выразительные маркеры отсутствуют. Безусловно, это явление не ново для немецкого языка, словосложение является одной из его характерных черт. Однако в настоящее время она поддерживается влиянием английского. Сравним примеры из текстов журналов *Stern* и *the Guardian*:

- *sagte der CDU-Politiker im RBB-Inforadio*³,
- *FPÖ-Chef Heinz-Christian Strache hat ...*⁴

В английском:

- *the Freedom party (FPO) leader, Heinz-Christian Strache, said ...*,
- *the FPO co-chair, Christian Hafenecker, said ...*⁵

² <https://www.stern.de/panorama/weltgeschehen/news—mehrere-tausend-demonstranten-fordern-neuwahlen-in-oesterreich-8715750.html>

³ <https://www.stern.de/panorama/weltgeschehen/news—strache-vor-dem-aus—kanzler-schliesst-weitere-zusammenarbeit-wohl-aus-8715750.html>

⁴ <https://www.stern.de/politik/ausland/heinz-christian-strache—fpoe-chef-tritt-nach-skandal-aufnahmen-zurueck-8716156.html>

⁵ <https://www.theguardian.com/world/2019/may/18/austrian-government-in-crisis-over-secret-strache-footage>

¹ <https://www.stern.de/gesundheit/ein-psychologe-ueber-fruehlingsgefuehle—woher-sie-kommen—und-wie-wir-sie-intensivieren-koennen-8648652.html>

Распространение подобных сложных существительных расширяет сферу употребления формально грамматически немаркированных существительных в не-

мецкой субстантивной группе и, по-видимому, ведет к распространению сферы использования общего падежа в немецком языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eisenberg P. (1998). Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. In 6 Bd. Mannheim, Wien, Zurich: Duden.
2. Schmidt, W. (1983). Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin.
3. Wustmann, G. (1923). Allerhand Sprachdummheiten. Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter & Co.
4. Бабенко, Н. (Вып.2~<2016 г.). Еще раз о категории падежа. «Общий падеж» в современном немецком языке. Вопросы психолингвистики.
5. Рябченко, Н. (2005). Тенденции развития группы существительного в современном немецком языке. Дис. канд. филол. наук. Москва.
6. Попова Т.Г. (1984). Постпозитивные определения в монофлексиве с семантикой отличительного признака в современном немецком языке. //Записки ЛПИ им. А. Н. Герцена, т. 457. Ленинград.

© Рябченко Наталья Валериевна (rjabsch@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет кооперации